

Священник Успенской Тетеринской женской пустыни
иеромонах Антоний (Бутин Андрей Юрьевич)

Из прошлого: о селе Тетеринском

Удивительно как переплетаются события глобальные с частной жизнью небольших поселений и отдельных лиц из русской глубинки. Но их жизнь – одна из страниц Русской истории, также достойная сохранения в памяти, как и все из жизни прежних поколений. Наши предки, безусловно, заботились о своих детях, старались им дать самое лучшее, что могли. Почтить их память – наш святой долг. Жизнь каждого поколения отражает черты современной ему эпохи. Поэтому даже простая любознательность заставляет с интересом читать записки и слушать воспоминания о более ранних событиях, хотя бы и малозначительных.

«А пишу вам се слово того дела, чтобы не перестала память родителей наших и наша свеча бы не погасла» – писал в своем завещании Великий князь Московский Симеон Иоаннович Гордый (1340 – 1353).

Как же далеко корни прошлого небольшого села Тетеринского уходят в глубину истории всего государства Российского, и чтобы дать правильную оценку былому, приходится рассматривать историю села не как отдельный обособленный объект, но как часть целой России и всей ее истории.

Когда-то в более раннюю человеческую эпоху здесь была глубокая река или море, покрывавшее места, где сейчас город Нерехта, луг между Тетеринским и деревней Антоново, и идущее далее к Большим Солям.

Археологические находки в разных местах нерехтской округи – каменные полированные топорики с просверленными отверстиями – подтверждают, что человек здесь обитал уже в неолите.

Позже костромские земли стали населять разные финно-угорские племена. Проживало здесь и племя охотников и рыболовов, кочующих по берегам рек, называвшееся «меря». Колонизация славянскими земледельческими племенами Верхневолжского края, затерявшегося среди лесов, так называемой Залесской земли, началась с XI века. Меря не

вступали в военные конфликты с пришельцами, и славяне легко и быстро обосновались на новой земле¹.

Дальнейшая судьба всей Руси тесно связана с возникновением Москвы.

Москва-река была водным путем между верхней Волгой и средней Окой, главными торгово-промышленными путями. Это доставляло московскому князю важные экономические выгоды. Тяжкие условия владения землей заставляли землевладельцев продавать свои вотчины. Московские князья, имея свободные деньги, начали скупать земли у частных владельцев в удельных княжествах.

С развитием Москвы шло заселение главных рек, окаймляющих междуречье Оки, Камы и Волги, вслед за ними шло заселение и внутренних притоков, прорезывающих междуречье. Реки служили важным сообщением между поселками, т.к. окрестности сплошь были заполнены болотами, лесом и кустарником, и если появлялся город на притоке, это служило признаком скопления вдоль реки значительного сельского населения нуждавшегося в укрепленном убежище. Ключевский построил таких городов как Волок Ламский, Звенигород, Клин, Дмитров, Владимир, Гороховец, Нерехта относит к XII – XIII векам².

В то же время или чуть раньше образовались села нерехтской округи, среди которых и Тетеринское. Простой взгляд на расположение населенных пунктов, например Тетеринского, Путятина, Антонова, Лаврова, говорит о том, что эти поселки занимали главные берега долины реки Солоницы.

Время возникновения первого поселения неизвестно. В конце XIV – начале XV веков село Тетеринское с деревнями принадлежало наместнику г. Коломны боярину Александру Остею, который в 1385 году вероломно был пленен со многими боярами рязанским князем Олегом, разграбившим Коломну. Великий князь Димитрий Донской желал усовестить любимого своим народом Рязанского князя, не мстил ему и предлагал свою дружбу. Дело миротворца взял на себя, знаменитый святошью, Радонежский игумен Сергей. Он ездил к Олегу и смягчил его сердце так, что последний заключил с Димитрием искренний, вечный союз. Были освобождены коломенские пленники со своим воеводою. Вероятно, вер-

¹ См.: Большаков И. Нерехта. Ярославль, 1989. С. 3 – 4.

² См.: Ключевский В.О. О русской истории. М., 1993. С. 132 – 145.

нувшемся из плена Александру Остею Великим князем Димитрием было пожаловано село Тетеринское с деревнями. От него село перешло в наследство к внуку Андрею Романовичу Хрулю и; в царствование Великого князя Василия Темного (1425 – 1462 гг.), было им пожертвовано Переславскому Горицкому монастырю при архимандрите Вассиане. В монастырском синодике после 6928 (1420) года записано: «Село Тетеринское октября в 1 день дал Андрей Романович Остеев по деде своем Александре, и по бабе своей Марье, и по отце своем Романе, и по матери своей Вассе»¹. Среди документов, хранившихся при Тетеринской церкви, имелась вкладная грамота Андрея Хруля, в которой описываются и межевые границы Тетеринской вотчины, но, к сожалению, эта грамота не имела даты.

В архиве Горицкого монастыря сохранились 15 грамот XVI – XVII столетий, среди которых 5 жалованных грамот царя и великого князя Ивана Васильевича 1543, 1555, 1566, 1580 и 1587 годов. Ни одна из Горицких вотчин не имела такого значительного количества относящихся к ней документов как Тетеринская, что указывает на древность вотчины и ее значительный интерес для монастырского хозяйства². Тетеринская вотчина в 1763 – 1764 г. состояла из с. Тетеринского и 14 деревень; число последних в старину было больше, как можно судить по названию пустошей, бывших раньше деревнями: Векторово, Денисово, Малыгино, Дегтяры, Кишкино, Пленино, Жуково, Добрищево, Иванищево, Бекнево, Якушевка, Оголихино, Горки и Пятино. По писцовым книгам определяются пустоши: Борок, Тайцово, Останино, Мещерино, Чаброво, Глиница, Сидяково и Даниловская. Центр управления вотчиной находился в Тетеринском. В писцовых книгах Павла Волынского и Юрия Шёвелева 1627 – 1628 гг. упоминается деревянная церковь Николая Чудотворца, с двумя приделами: Успения пресвятой Богородицы и пророка Даниила³ и теплая церковь Мученицы Параскевы, нарицаемой Пятницей, и монастырский двор⁴, на котором проживали приказчик и писец. Из духовенст-

ва упоминается один священник, два дьячка и пономарь¹. Поскольку Нерехтский уезд принадлежал области Московских митрополитов, а впоследствии всероссийских патриархов, Тетеринское духовенство поставлялось в Москве. Кроме крестьян самого села Тетеринского приход состоял из 105 крестьянских дворов и 42 бобыльских, расположенных в деревнях. В селе Тетеринском и деревнях Векторово, Денисово, Малыгино, Дегтяры, Иванищево, Оголихино, Горки были вырыты пруды, а в деревнях Кишкино, Пленино, Жуково, Добрищево, Бекнево, Якушевка была запружена речка Даниловка. В Якушевке имелись две ветряные хлебные мельницы. Деревня Пятино стояла на реке Солонице. При той деревне на реке была крестьянская мельница о четырех поставах и крестьянские рыбные ловли. С мельниц и рыбной ловли крестьяне платили налог в Костромскую Провинциальную контору².

Расположенное на высокой горе, к северу от города Нерехты на старой Костромской дороге – древнем Владимирском тракте из Галича через Кострому во Владимир и Суздаль³ – село Тетеринское почти не имело мошары и комаров. Село изрезано глубокими оврагами, на дне которых текла чистая ключевая вода. С высокой Тетеринской горы открывался прекрасный вид на окрестности. На горизонте синел лес. Чистый сухой воздух, имелся пруд. Вблизи луг, тетеринский бор, почти рядом Нерехта. Глубокий ров с востока и крутая гора, поросшая вековым лесом, заменяли фортификационные сооружения и были естественными препятствиями для возможного неприятеля. Лес, покрывавший скат Тетеринской горы до оврага деревни Векторово, существовал еще до начала XX века. Здесь преобладали высокие сосны и ели. Лес был богат грибами и ягодами, было множество птиц. В лесу в изобилии водились тетерева, как показывает название села⁴, а на речке Бобровец водились бобры. Здесь некогда находились казенные бобровые промыслы в Нерехтской волости, по духовному завещанию Великого князя Василия

¹ Титов А. Синодики XVII в. Переславского Горицкого монастыря. М., 1902. С. 12.

² См.: Смирнов М.И. Костромские вотчины Горицкого монастыря. С. 6.

³ Вероятно, освящен этот придел в честь небесного покровителя настоятеля Горицкого монастыря преподобного Даниила († 7 апреля 1540 г.), основателя Троицкого Данилова монастыря в Переславле-Залесском.

⁴ Протоиерей Михаил Диев. Исторические сведения о селе Тетеринском, что близ города Нерехты. 1856 г. Рукопись. С. 5.

¹ См.: Священник Петр Агриколянский. О начале села Тетеринского. Рукопись. Лист 1.

² См.: Смирнов М.И. Костромские вотчины Горицкого монастыря.

³ Первый древний тракт из Нерехты на Кострому проходил по селениям: Нерехта, Пятино, Тетеринское, Горки, Кишкино, Дегтяры, Рамешки, Петровское, Воскресенское, Собакино, Фомкино, Челпаново и далее на Кострому. В XIX в. тракт изменился и стал проходить от Нерехты через Тетеринские деревни: Якушовка, Бекнево, Пирогово, Неверово, Воскресенское и далее по старому пути.

⁴ Дневник Петропавловского В.С. Рукопись. 1957 г. С. 12.

Димитриевича в 1423 году отказанные Великой княгине Софии Витовтовне¹.

Население было очень религиозным. Уже в конце XIV века в Тетеринском был свой деревянный храм, а в XVIII веке каменный храм и две каменные часовни: одна под селом на месте явления Боголюбской иконы; другая в деревне Пятино на месте встречи из Ярославля Чудотворной Владимирской Нерехтской иконы Богоматери. Для часовни был сделан список с чудотворной нерехтской иконы. В часовню приходили с больными (чаще с младенцами) помолиться и «проняться» через отверстие, устроенное в киоте под иконой.

К 17 июня каждого года (дню памяти о явлении Боголюбской иконы Божией Матери) из Бабаевского монастыря по реке Солонице икону Святителя Николая приносили в село. Встречали ее с крестным ходом возле Боголюбской часовни, и возвращались в храм совершать всеобщее бдение. Богослужение было особым. Собиралось много народа из окрестных сел и деревень, приезжало по несколько священников из других приходов. Служили Боголюбской иконе Богородицы и Святителю Николаю. На следующий день в храме совершалась Литургия, после которой начинался Крестный ход под гору к Боголюбской часовне. Чудотворные иконы на особых носилках несли священники. Богомольцы приклоняли колена прямо на дороге под гору и над ними пронесли чудотворные иконы. В часовне служили водосвятный молебен и шли обратно в храм, окропляя округу освященной водой.

До Иванова дня 25 июня (7 июля) Бабаевская чудотворная икона находилась в храме. Перед ней служились молебны по желанию богомольцев, а после ее носили по деревням Тетеринской вотчины, местные крестьяне проливали свои моления перед древним явленным образом к святому Николаю чудотворцу, скорому помощнику во всех нуждах. В благодарность к Святому заступнику все жертвовали в Бабаевскую обитель Чудотворца.

8 (21) июля ежегодно совершался большой Крестный ход по «вотчине» с Казанской иконой Богородицы. Этот крестный ход был по обету крестьян Тетеринского прихода во избавление от засухи и неурожая. Совершался чин «обхождения полей». После праздничной литургии на-

¹ См.: Диев М.Я. Протоиерей. Исторические сведения о селе Тетеринском, что близ города Нерехты. Рукопись. Л. 2 об.

род поднимал Казанскую икону Богоматери и отправлялся из Тетеринского в деревню Пятино. Шли сосновым бором. После краткого молебна крестный ход направлялся в Якушовку, далее в Бекнево, потом в Оголихино, Добрищево, Жуковку, Пленино, Кишкино, Дегтяры, Малыгино, Денисово и Векторово. К вечеру возвращались в Тетеринское. Жители деревень, в которые приходил Крестный ход после моления, угощали участников хода трапезой и жертвовали на успенский храм. После этого крестного хода Бабаевский образ уносили обратно в монастырь. Когда в 1922 году Бабаевский монастырь был закрыт и Чудотворный образ утерян, в Тетеринском еще не один год продолжали ходить с крестными ходами к Боголюбской часовне, но вместо Бабаевской иконы Святителя Николая в Крестом ходу носили древний храмовый образ Тетеринской церкви. «Боголюбская одна не ходит» – говорили старожилы. До середины 30-х годов XX века, до объявления «пятилетки безбожия» и массовых репрессий на Православную Церковь, не отменялись крестные ходы и к Владимирской часовне, и по «вотчине» на Прокопьев день.

Славой Тетеринского прихода был церковный хор.

В каждой деревне был свой годовой праздник, считавшийся престольным днем этой деревни. У села Тетеринского престольный день считался праздник Рождества Богородицы – 8 (21) сентября; в деревне Векторово «престол» совпадал с Тетеринским; в Денисово и Малыгино – Троицын день – 7 воскресенье по Пасхе; в Дегтярах – Петров день – 29 июня (12 июля); в Кишкино – Ильин день – 20 июля (2 августа); в Пленино – Успение Богородицы – 15 (28) августа; в Жуковке – Покров – 1 (14) октября; в Добрищево и Иванищево – Никола летний – 9 (22) мая; в Бекнево и Якушевке – Вознесение – 40 день по Пасхе; в Оголихино – Владимирской иконы Богоматери – 24 июня (6 июля); в Горках – Духов день – 51 день по Пасхе; в Пятино – Владимирской Богородицы – 21 мая (3 июня). Жители каждой из деревень имели в храме свою икону-покровительницу. Крестьяне во время богослужений собирались возле «своих» икон, украшали их, приобретали подсвечники, ставили свечи, изготовляли «налепки» – 3 общие большие свечи, ставившиеся в середину напольных подсвечников. В престольный день жители деревни варили «мирское пиво» и этим полухмельным напитком угощались сами и потчевали гостей. Погостить на праздник приходили родственники из соседних деревень. Вино на Руси считалось дорогим; народ не любил его

и употреблял крайне редко лишь в ритуальных целях (для свадеб, именин, похорон).

Дома крестьян были небольшие деревянные, крыши покрыты соломой. Располагались очень близко друг другу. В доме была одна комната и кухня с русской печью. Позже в домах стали появляться мосты, горницы, дворы. Самой главной в доме была печь, которая, как правило, занимала немало места. Стояла она в углу или посередине дома. Во всех домах были полаты. По стенам стояли широкие лавки, а в красном углу стоял стол и над ним стояли на божнице по несколько икон. Стены и потолки были некрашенные. Перед большими праздниками дома мыли голком с песком или с толченым красным кирпичом. После обеда обязательно скоблили ножом и мыли стол. Бань в Тетеринском не было, мылись в печах на подстеленной соломе. В печь ставили большие чугуны с водой и щелоком. Мыло было дорогим, поэтому использовали щелок. Для его получения кипятком заливали золу от березовых дров, давали отстояться – и щелок был готов к применению. Первым мылся хозяин, затем хозяйка, потом старики и дети.

Семьи, как правило, были большими. Взрослым спать приходилось на полу. Вместо матрацев были «постельники» из хвоща, что рос по берегам Солоницы. В летнюю пору женщины запасали хвощ и вязали постельники в 10 хвощин. Длина постельника была до 3 – 4 метров, а ширина до метра. У тех, кто победнее, на пол стелились снопы ржаной соломы. Одеждами зачастую служили овечьи шкуры.

У домов стояли дворы для скота, амбары для хранения зерна, сараи под сено и дрова, овины и риги для сушки и обмолота зерна.

В селе был пруд, в котором разводили карасей. Некоторые мастеровые занимались изготовлением кузнечного угля. До сих пор под горой находится местечко, называемое «угольница», где и производился уголь.

Была в селе и своя кузница. Построил ее кузнец самоучка Василий Федорович Коротков под горой возле колодца-«иордани» на пригорке. Он был добрым кузнецом во всей Тетеринской вотчине. Василий Федорович с супругой Марией Степановной имели двух сыновей Ивана и Николая, которые были при отце молотобойцами.

Сельское хозяйство села имело льноводческий уклон, составлявший основное богатство крестьян. Сеяли рожь и овес. Разводили капусту,

хорошо родился завезенный Петром I картофель. Крестьяне жили неплохо¹. Тетеринцы имели пашенной земли по 2 четверти (около 1,5 га) на душу и «привольные сенные покосы по реке Солонице», что позволяло жить безбедно. Недостаток был лишь в невеликих лесных угодьях. Несмотря на это, Тетеринское не один раз отстраивалось заново. Крестьянские дворы стояли почти вплотную друг другу, дома были крыты соломой, из-за чего во время частых пожаров село несколько раз выгорало полностью. В Тетеринском было несколько улиц. Дома стоявшие на въезде из Нерехты вдоль дороги под горой назывались «подгорные»; вдоль дороги на горе возле храма считались «селом»; порядок домов напротив южной стены церковной ограды – «Будава»; за церковью шел «Курмень»; за оврагом было «Завражье», за сельским прудом – «запрудня».

Монастырские власти не налагали на своих крестьян непосильного бремени. Тетеринские крестьяне обрабатывали монастырский земельный надел в селе, косили монастырские покосы и платили подушный оброк монастырю по 1 рублю с души в год. Трудовую повинность Горицкие крепостные не несли. «Для исправления монастырских работ работников никаких из давних лет не посылалось» – писал поручик Раславцев². Для управления монастырскими крепостными в селе был построен монастырский двор, где жили прикащик и писарь. Из описи, составленной 16 апреля 1764 года подпоручиком Лаврентием Раславцевым, имеем представление о монастырском дворе. «...В том селе монастырский двор твердой, огорожен заборами, длиною на 22, шириною на 16 сажен. В нем строения. Для приезду властей в одной связи две горницы твердые, белая, длиною на 6, шириною на 3 сажени, в них пол и потолки двойные, кругом лавки, передняя горница со всею внутренею принадлежностю в ней же приделан к печи чулан дощатый, а задняя бес печи и оконниц, крыта тесом. Напротив оных горниц для прикащиков горенка твердая, белая же с принадлежащим в ней нутрем, кругом лавки, пол и потолок бревенной, тесаный, печь кирпичная, к ней забран чулан досками, полаты досчатая, крыта тесом. Между властинскою горницею и прикащичей сени срублены в лапу длиною на двух и одной половине сажнях к стороне оных сеней приделан на двор чулан брусчатый

¹ См.: Дневник Петропавловского В.С. Воспоминания. Рукопись. 1957 г.

² Смирнов М.И. Костромские вотчины Горицкого монастыря. С. 19.

под сенями и под горницею ход, для ходу в сени крыльцо с десницею, крыты тесом. На тот двор въезжая ворота створные. По правую сторону въезжих ворот для входов изба ветхая черная, с принадлежащим к ней нутрем, длиною на 3, шириною на 2 и 2/3 сажнях, при ней сени рублены в лапу, длиною на 2 сажени с аршином, во оных сенях 2 чулана, от оных сеней до сарая огорожено забором на 2 сажени, крыта соломой. Близ оных сеней сарай, несколько ветх, длиною на 4 1/2 и шириною на 3 2/3 сажней, крыт соломой. От оною конюшенного сарая до прикащичьи горенки огорожено забором на 3 саж. с половиною. По левую сторону въезжих ворот для жительства земским горенка, несколько ветха с принадлежащим нутрем без оконниц длиною и шириною на 3 сажени, в ней к печи приделан чулан, забран досками, крыта соломой. Напротив оной холодная горенка ветхая длиною и шириною на 2 сажени с третью, под оною омшеник, между ними сени ветхие и забраны в столбики, длиною на 2 сажени, при оных сенях рундук бревенчатой, крыты соломой. От оной горенки загорожено забором в столбы на 3 сажени с половиною, ко оному еще загорожено забором углом на 5 сажней, к тому забору приделан хлев длиною на 4, шириною на 3 сажени, крыт соломой. Близ того сеновала напосребница ветхая, срублена углом, длиною и шириною на 2 сажени, крыта соломой. Подле оной напосребницы скотной сарай твердой длиною на 9, шириною на 2 сажени, крыт соломой. Вне оною двора хлебной анбар ветхой длиною и шириною на 2 сажени с половиною, все оною строение крыто соломой...»¹.

В 1653 году «в вотчине Горицкого монастыря в селе Тетерине» у церкви Николы чудотворца было 2 двора половых, 3 двора церковных причетников, 4 двора церковных бобылей да в приходе двор монастырский, 277 дворов крестьянских, 22 двора бобыльских, пашни церковной 15 чети в поле, сена 50 копен². Села Тетеринского Никольский поп Иван Алексеев, служивший в этой церкви с 1645 года, имел доход 5 рублей 2 алтына. Кроме того, в селе было 6 «келий», в которых жили нищие на иждивении церкви. Священнические должности передавались от отца сыну, образуя вековые династии священно-церковнослужителей.

Поскольку деревянные здания недолговечны, обветшавшие церковные здания заменялись новыми, в которые переносились из старых зда-

¹ Смирнов М.И. Указ. соч. С.7 – 8.

² См.: Костромские епархиальные ведомости. 1903. № 3. С. 79.

ний святые иконы и утварь. К середине XVII века Никольская церковь обветшала. Вместо нее был построен новый деревянный храм «во имя Николая Чудотворца с приделом великомученицы Параскевы, а прочие приделы Успения Пресвятой Богородицы и пророка Даниила были уничтожены»¹. Из «ревизской сказки», писанной в 1715 году, видно, что в Тетеринской церкви были уже два священника – Потапий Кириллов и Алексей Иванов, диакон Федор Федоров, и четыре причетника (два дьячка и два пономаря)².

Архимандрит Лев (настоятель Горицкого монастыря с 1720 по 1726 гг.), который часто приезжал в Тетеринское с распоряжениями по вотчинным делам, вознамерился вместо старого деревянного храма построить новый каменный. По его приказанию 18 июня 1720 года в Синодальный Приказ подано было прошение от тетеринских священно-церковнослужителей. О постройке каменного храма ходатайствовали и сами жители села.

По «челобитью» села Тетеринского церковного целовальника³ Семена Борисова, 5 июля 1722 года Синодальным Приказом был «запечатан указ о строении церкви». Святейшим Синодом велено «в том селе вместо ветхой деревянной церкви построить вновь церковь каменную во имя Успения Пресвятой Богородицы, да в приделе с теплою трапезою во имя Николая чудотворца»⁴.

По получении синодального указа стали готовить необходимый материал для строения храма: дикий камень для основания, кирпич, известь, железо и прочее. Когда материал был приготовлен, архимандритом Львом южнее древней деревянной Никольской церкви был заложен каменный храм Успения Пресвятой Богородицы с Никольским теплым приделом и колокольней⁵.

Заботы о постройке нового каменного храма принял на себя сам настоятель Горицкого монастыря Архимандрит Лев. Кирпич для храма обжигали здесь же в селе, для чего некоторые из жителей села были обу-

¹ Свящ. П. Агриколянский. Указ. соч. Лист 2.

² См.: Свящ. П. Агриколянский. Указ. соч. Лист 2.

³ Целовальник – должностное лицо в Русском государстве XV – XVIII вв. Избирался из посадских или чернососных крестьян для выполнения различных финансовых или судебных обязанностей. Клялся честно выполнять их (целовал Крест).

⁴ Костромские епархиальные ведомости. 1903. № 3. Часть неофициальная. С. 79.

⁵ На месте древнего (первого) Никольского храма находится столп Никольского придела в теплом храме.

чены кирпичному делу. Ко всему в окрестностях имелось довольно необходимой глины. На поле возле леса были построены сараи для замешивания глины, формования кирпичей и их обжига.

Каждое лето до конца 1725 года отец Архимандрит проживал в Тетеринском. «Кроме самоличного распоряжения работниками, кои большею частию были крестьяне, подчиненные Горицкому монастырю. Проходил редкий день, чтобы Лев не предвоял их на работе и не разделял с ними оной. Из числа денег, коих всех было употреблено на постройку около полуторы тысячи рублей, большую половину Лев употребил свои. Местные иконы, украшения в олтарях, даже книги для служения и многие утвари до ныне служащие не последнею принадлежностью храма, заведены Архимандритом Львом на свой кошт»¹. Он «бодрял трудящихся каменщиков в возвышении стен своими наставлениями, также и приходских людей поощрял к тому, чтоб они своими трудами воспомоществовали в созидании сего храма. Почему не только мужеский пол, но и женский помогал в строении сего храма подаянием или ношением кирпичей или другими трудами»². Заботами Горицкого настоятеля строительство храма велось по старым меркам очень быстро. К Покрову 1724 года каменные работы были завершены, а 13 октября того же года по Указу Его Императорского Величества и по благословению Святейшего Правительствующего Синода архимандритом Юрловым был освящен Никольский придел. Тетеринская церковь с колокольней «трудами и тцанием строителей Гавриила и Василия Степановых с приходскими людьми» была построена за три летних строительных сезона.

В середине XVIII столетия для Тетеринского произошло значимое событие. Возвращавшийся из Нерехты безногий калека, передвигаясь на колясочке, утомился в пути, свернул с дороги к протекавшей недалеко от дороги речке Бобровец и увидел на воде икону Божией Матери подобную «Боголюбской». Утолив жажду, он добрался до села и рассказал собравшимся сельчанам о явившейся иконе, увещая всех с молитвами поклоняться ей, как особой покровительнице Тетеринского. Народ со священниками вышел к месту явления иконы, и она была принесена в храм. От нее стали происходить чудесные знаменья. Во время смертоносного поветрия в конце XVIII века Икону обносили с Крестным ходом

¹ Диев М. Указ. соч. С. 6 – 7.

² Свяц. П. Агриколянский. Указ. соч.

вокруг вотчины и эпидемия не причинила вреда Тетеринским жителям. Икону стали почитать, на месте ее явления была поставлена часовня¹, к которой впоследствии с 1831 года ежегодно 18 июня (1 июля нов. ст.) был крестный ход из церкви². Боголюбская часовня стояла возле самой дороги на Нерехту и всякий заходил в нее благословиться в путь.

С обновлением Переславль-Залесской епархии в 1744 году селом Тетеринским вновь стали владеть Переславские епископы. Поскольку Преосвященный Арсений епископ Переславский по долгу службы большую часть времени проводил в Петербурге, по его просьбе ему в помощь был назначен викарный епископ, который занимался текущими делами епархии. Епископом Можайским и Волоколамским, викарием Переславским 30 марта 1745 года стал Серапион (Лятошевич)³.

Будучи по вотчинным делам в Тетеринском, епископ Серапион был очарован красотой его местоположения, и рядом с селом по дороге на Нерехту, на берегу речки Бобровец построил для своих приездов деревянное подворье со службами. Удобным местом для архиерейской дачи была выбрана долина, которая находилась за Боголюбской часовней в полуверсте от села на большой дороге из Нерехты в посад Большие Соли возле «грязного мостика»⁴. Архиерейский дом состоял из двух изб, разделенных большими сенями. При доме был устроен огород, а на речке был выкопан пруд с чистой водой, в котором стали разводить кроме обычной рыбы волжскую стерлядь и переславскую селедку. Так как эта речка Бобровец берет начало от глинистой горы и во время сильных дождей несет мутную воду, которая могла вредить нежной рыбе, для защиты пруда от сточных вод со стороны села был вырыт глубокий отводной канал, протяжением на версту от самого Тетеринского к самому еловому бору. Оканчивался канал ниже пруда возле болота, называемого ныне архиерейским, и соединялся с речкою. Архиерейский дом про-

¹ Очевидно, тяжелое время царствования Анны Иоанновны и распри между Тетеринскими священниками помешали оставить документальные свидетельства о чудесном явлении иконы. Об этом событии поведали старожилы села М.И. Ходова и М.И. Короткова, которые слышали с детства о явлении этой иконы от своих предков.

² См.: Справочная книга. Кострома, 1911. Перечень церквей Костр. губернии. Церкви II Нерехтского округа.

³ См.: История Русской церкви. Книга 8. Часть I. С. 733.

⁴ Священник Петр Агриколянский. О начале села Тетеринского. Рукопись. Лист 4 об.

существовал до первой четверти XIX века¹. Он в 1764 году был перенесен в Тетеринское для Волостного управления и в 1825 году сгорел во время большого Тетеринского пожара².

В середине XIX века еще хорошо был виден заплывший песком канал, остатки прудовой плотины и поросшие дерном гряды от архиерейского огорода.

После постройки в Тетеринском архиерейской дачи Преосвященный Серапион 29 октября 1753 года был переведен на Вологодскую кафедру. Его сменил 7 ноября 1753 года преосвященный Амвросий (Зертис-Каменский). Он всего лишь один раз бывал в своей Тетеринской вотчине. Занятый строительными заботами епископ Амвросий не находил времени приезжать в село Тетеринское, потому дом, построенный для приезда архиерейского, приказал перенести в само село под вотчинный приказ, что и было исполнено. В 1764 году в нем располагалось волостное правление, а в 1825 году он сгорел во время очередного тетеринского пожара³. Место архиерейской дачи запустело и пруд со временем затянуло⁴.

Тетеринские крестьяне несколько лет посылались по «третьям» в Горицкий монастырь для постройки здания «Гефсимании», которое так и не было достроено из-за перевода в 1761 году преосвященного Амвросия во епископы Сарские и Подонские, а после, простояв сотню лет, и совсем разобрано.

Содержание духовенства в ту пору складывалось так. Были сборы. Духовенство, каждый, ходил к своим прихожанам, и собирали яйца, сметану, около Петрова дня (29 июня по старому стилю), на Петровку. После обмолота собирали «новью». В других местах это называлось «руга». Ходили по домам «со славою» – в Рождество, Крещение, в Николин день. Весь денежный доход по церкви – молебны, похороны, венчания и прочее, а также доход от «славы» – шел в кружку. Все записывалось. Кружечный сбор периодически делился следующим образом: священни-

¹ См.: Протоиерей Михаил Диев. Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX века. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. III. Кострома, 1919. С. 78 – 79.

² См.: Протоиерей Михаил Диев. Исторические сведения о селе Тетеринском, что близ города Нерехты. 1856 г. Рукопись. С. 22.

³ Там же. С. 22.

⁴ См.: Священник Петр Агриколянский. О начале села Тетеринского. Рукопись. Л.6 об.

ку шло 3 части, диакону – 2 части, псаломщику – одна часть. Настоятель получал за настоятельство 300 рублей в год. Доход был неравномерный. «В летние месяцы дохода было мало»¹, – писал сын священника Сергия Петропавловского Владимир в своих воспоминаниях.

В 1820 году огромная колокольня в селе Тетеринском украсила окрестности Нерехты. С крестом ее высота составляла 29 сажень (62 м). Ныне тетеринская колокольня вероятно является единственной сохранившейся постройкой Маричелли. Она отличается стройностью и разнообразием форм. Первый, квадратный в плане ярус был прорезан сквозным арочным проемом. Фасады этого яруса с трех сторон оформлены четырехколонными портиками дорического ордера с треугольными фронтонами. Второй ярус, квадратный в плане, но со скошенными углами, оформлен уже ионическими колоннами. Третий ярус – восьмигранный, с четырьмя арками, расположенными по сторонам света, оформлен колоннами коринфского ордера (капители не сохранили пышного убранства). Круглый в плане четвертый ярус окружен балюстрадой, украшенной металлическими вазами. Венчает колокольню прорезанный арками четырехгранный барабан с куполом и высоким шпилем. При церкви была богатая библиотека, созданная трудами настоятелей.

В 1867 году в Тетеринском была открыта земская школа. По распоряжению земства эта школа через два года была закрыта, но с 1 января 1872 года открыта вновь. Школа помещалась в большом деревянном доме за оврагом². По результатам обследования учебных заведений Нерехтского уезда в 1875 году Тетеринская земская школа отмечена в числе худших. После проверки положение изменилось, и через несколько лет школа стала одной из лучших в Нерехтском уезде. В 1897 году для приходской школы в юго-западном углу церковной ограды было построено двухэтажное здание с квартирой для учителя на первом этаже. Школа была вверху. В школе обучалось 33 девочки и 1 мальчик. Первой учительницей была Надежда Дмитриевна Кузнецова, а благочинным был назначен настоятель церкви отец П. Рыболовский. Училищный совет обеспечивал школу книгами и письменными принад-

¹ Дневник Петропавловского В.С. Воспоминания. Рукопись. 1957 г. С. 9.

² Сейчас это здание еще существует, в нем находятся квартиры учителей.

лежностями. Ремонт здания производился на церковные средства¹. Церковь оплачивала и расходы на отопление в школе.

Необыкновенные люди населяли Тетеринское. Отсюда вышли знаменитые земляки. Прежде всего, это известный костромской краевед Протоиерей Михаил Яковлевич Диев, начавший свое священническое служение в Успенской церкви села Тетеринского после своего дяди, брата матери. При нем была возведена величественная колокольня по проекту архитектора Гуаденцио Маричелли. Маричелли сначала сам был подрядчиком строительства. Это единственное сохранившееся здание этого выдающегося архитектора.

Дядя Михаила Диева Священник Петр Агриколянский, первым собравший исторические сведения о родном селе, а также о явлении чудотворной иконы в Игрицком монастыре, впоследствии архимандрит Платон, смотритель духовных училищ в г. Лухе, Настоятель Тихоно-Луховского монастыря, миссионер – благовестник и просветитель «самоедов» в Архангельском крае. Вероятно, он и привил своему племяннику любовь к истории.

Создатель каменного храма архимандрит Лев, из дворян Юрловых, впоследствии епископ Воронежский, ставший жертвой правления «временщиков», десять лет коварством своих сослужителей проведен в заточении в Архангельском монастыре.

Священник Еллидифор Петропавловский, впоследствии архимандрит Александр, настоятель Ипатьева монастыря, и многие, многие другие, оставившие свой добрый след не только в жизни родного села, но и в жизни всего Костромского края.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российская Национальная библиотека. Отдел рукописей и редких книг. Фонд 775 (Титов А.А.) д. 4008 л. 790 – 795 об. «Исторические сведения о селе Тетеринском, находящимся от Нерехты в пяти верстах на северо-востоке, собранные тамошним священником Петром Агриколянским около 1808 года».
2. История Русской церкви. Книга 8. Часть I.
3. Смирнов М.И. Костромские вотчины Горицкого монастыря.
4. Дневник Петропавловского В.С. Воспоминания. Рукопись. 1957.
5. Протоиерей Михаил Диев. Исторические сведения о селе Тетеринском, что близ города Нерехты. 1856 г. Рукопись.
6. Протоиерей Михаил Диев. Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX века. Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Вып. III. Кострома, 1919.
7. Справочная книга. Перечень церквей Костромской губернии. Церкви II Нерехтского округа. Кострома, 1911.
8. Костромские Епархиальные Ведомости. 1903. № 3. Часть неофициальная.
9. Титов А. Синодики XVII в. Переславского Горицкого монастыря. М., 1902.
10. Ключевский В.О. О русской истории. М.: Просвещение, 1993.

¹ См.: ГАКО. ф. 130 оп. 9 д. 1198. Л. 33 об.